

№ 142 Ведмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

Мироносицы

Сегодня Церковь вспоминает тех самых женщин, которые находились рядом со Спасителем и Его учениками во время земной жизни Иисуса Христа, а так же двух иудейских книжников из числа правителей народа иудейского - Иосифа и Никодима.

Возникает вопрос: а почему святых жен-мироносиц и Иосифа с Никодимом мы празднично отмечаем в один и тот же день? Есть нечто общее, что связывает мироносиц и святых праведных Иосифа и Никодима, и это общее - верность Иисусу в самый трудный момент Его земной жизни.

Эти святые женщины до самой страшной Голгофы шли за Христом - и это в то время, когда ученики Иисуса разбежались, даже первоверховный апостол Пётр отрекся от Христа. Все были объаты страхом, естественным человеческим страхом, боязнью за свою собственную жизнь и благополучие, боязнью, как бы обвинения, воздвигаемые против Иисуса, не пали и на них. Этот обыкновенный человеческий страх разметал учеников, оторвал их от Господа, но Христос не остался одиноким. Рядом с ним остались женщины. Они пошли на Голгофу, стояли у креста, сострадали в Его страданиях. И даже тогда, когда казалось, зло полностью восторжествовало и Иисус, великий Чудотворец и Учитель, умер, они не потеряли любви и веры в Него, мёртвого и поверженного. Они первыми пошли ко гробу, чтобы отдать последний долг - по восточному обычаю возлить драгоценное миро - бальзам на тело Иисуса. И за свою верность Господу они сподобились быть первыми свидетелями Воскресения, первыми провозвестниками победы Христа над дьяволом и неправдой. Вот именно за эту верность Господу, верность до последнего часа, за верность, которая превосходила силы человеческого разума, и прославляет святая Церковь жен-мироносиц.

А вместе с ними - Иосифа и Никодима, которые также проявили верность, несмотря на страх перед вождями иудейскими, несмотря на то, что открытое признание Христа грозило им страшными последствиями. Они погребли тело Иисуса, испросив Его у Пилата.

Надо сказать, что великое служение, символом которого являются святые жены-мироносицы, продолжается на протяжении всей истории Церкви. Это служение верности Господу разделяют тысячи тысяч, миллионы христианок - женщин, верующих в Господа и Спасителя и остающихся Ему верными даже до смерти.

Как часто можно слышать вопрос: а почему так много женщин в Церкви? В недавнее время женщин было абсолютное большинство в христианских храмах. И многие пытались по-разному отвечать на этот вопрос, ища ответы в особенностях женской природы. Действительно, женщины гораздо более чутки, чувствительны к вещам, которые не поддаются рациональному осмыслению. Мужчины более рациональны, но ум не очень большой помощник в сферах духовных, где больше места чувствам, интуиции.

Но, вместе с тем, будем помнить и о том, что женщины, остающиеся на протяжении веков верными Христу, продолжают то служение верности, которое осуществляли жены-мироносицы. И поэтому по праву можно сказать, что этот день, день памяти святых жен-мироносиц, есть праздник женщи-

ны-христианки, остающейся верной Господу на каждом шагу своей жизни, с верой в Господа осуществляющей свое жизненное поприще, с верой в Господа преодолевающей всякое зло, всякую неправду, всякую трудность и скорбь, с верой в Господа воспитывающей своих детей, и тем самым продолжающей великое свидетельство о Христе в роде человеческом.

Не будем упускать из вида и пример Иосифа с Никодимом. Этот образ, имел большое место в истории Церкви. На самом деле в Церкви было много тайных учеников, когда были гонения на Церковь, да и сегодня, когда Церковь не преследуется, так же есть люди, у которых не хватает сил на то, чтобы открыто исповедовать имя Господа. Которые лишь в тиши своей кельи, в глубине своего сердца пламенно исповедуют веру в Господа. Такие люди были всегда, таковые есть сегодня и таковые будут завтра. И примером для них являются образ праведных Иосифа и Никодима. Но как в один момент Иосиф и Никодим из тайных стали явными учениками Господа, переступив через условности и страх, так и те, кто ныне считает себя тайными учениками Господа, в какой-то момент своей жизни должны быть готовы переступить через условности, комплексы и страх и открыто исповедовать Господа и Спасителя своим Учителем и Богом.

Услады похвал

Рассуждая о сфере удовольствий человеческих, мы условно с Вами как бы разделили все наслаждения на две категории - двигающие и тормозящие, стимулирующие и парализующие.

Ну вот, к примеру, упитанный мужчина решил всерьез заняться своим здоровьем: перестал есть, что попало, три раза в неделю в тренажерном зале снаряды двигает в поте лица. Ну и, глядишь, через полгода или год его телеса обрели очертания Шварценеггера или Сталлоне. Все смотрят на него с восхищением, ну а он, соответственно, торжествует победу над своим ненавистным ожирением и дряблостью, радуется успеху, испытывает наслаждение.

В этом случае удовольствие, получаемое атлетом, положительное, стимулирующее. Без этого наслаждения ничего бы не получилось у этого толстячка. Он то и диету терпел, и физические нагрузки именно ради этого будущего кайфа. Или военнослужащий, которого повысили в звании - он блаженствует, по крайней мере, первые дни. А потом старается выслужиться к ещё одной звездочке на погонах. И это нормально - об этом свидетельствует многовековая народная мудрость: «Плох тот солдат, который не хочет стать генералом».

Денежная премия - это вещь приятная, если только она не оскорбительно маленькая - благодарности людская, когда ты ее заслуживаешь.

Таким образом, удовольствие можно достичь трудом или подвигом - спасти скалолаза, сорвавшегося в ущелье. А можно и проще - набить косячок и курнуть - вот тебе и ощущение славы, если, конечно, на славняк прибьет.

Но, не надо слишком обольщаться, любое удовольствие, даже трижды заслуженное, является фактором, ограничивающим свободу человека. Всяческие ограничения в еде, физические нагрузки - это ведь тоже кандалы, в которые ты сам себя заковал.

И, наоборот, ты можешь в этом быть свободным, если тебе без разницы какой размер брюк тебе нужно покупать. Если тобою не обуяла пижонская страсть производить впечатление на окружающих, то ты можешь спокойно сесть за стол и без всяких ограничений отобедать по-человечески, а потом поспать часок-другой.

О. Иоанн. «Вот у одного из кумовей моих, тоже нету талии. Но у него это от благочестия - по причине высокой морали. Восхищать кого-либо, а тем более, соблазнять своей фигурой он не намеревается, а, следовательно, и особого стимула обретает формы Аполлона Бельведерского не налицует. Конечно, я полагаю, если бы совершилось чудо, и N-ский, проснувшись утром, сверхъестественным образом оказался килограммов на 40 легче, он был бы «не против» такой метаморфозы, даже - «за». Но без особого счастья, дескать, ну ладно - так даже лучше, хотя и раньше было неплохо. Он спокоен, самодостаточен и свободен». Хорошо это или плохо? Смотря, как посмотреть. Для физического здоровья, может и не очень. А для духовного, таки, да. Представьте себе, если бы он был похотливым Дон

Жуаном, естественно – стройным, лощёным – разве это было бы лучше?

Собственно, о чём речь? Иногда потерять свободу – очень даже неплохо, попасть в плен какой-нибудь гениальной идеи, посвятить жизнь свою чему-то очень важному и судьбоносному. Радоваться успехам, блаженствовать от свершений, от признания людского, человеческой благодарности – собственно, в этом и предназначение удовольствий – выступать в роли паровоза, мотивации нашего поведения. Удовольствие должно быть наградой за проделанную работу, пройденный путь, своего рода – зарплатой.

Но проблема в том, что люди во все времена норовили устроить свою жизнь таким образом, чтобы поменьше делать и побольше получать. Ну, любит человек халяву, что уж тут поделывать? И если бы деньги на производстве платили всем подряд, независимо от того – ходит человек на работу или нет – заводы бы стояли.

Зачем мучить себя в спортзалах, если можно себе внушить – а я и так сплешное очарованье. Зачем подвергать себя издевательствам в университетах, если можно объявить – а я и без аспирантуры кого хошь за пояс заткну? Зачем ставить для себя какие-то возвышенные цели, если я уже сам по себе, являюсь подарком человечеству. Все окружающие должны безмерно радоваться о том, что я есть. А я буду кайфовать от того, что другие довольны – якобы довольны – тем, что я есть.

Это, кстати, популярный вид такого блудодеяния духовного. На именинах, как правило, виновник торжества сидит во главе стола и ждет, когда его воспоют. Ну а как не уважить именинника – не пощекотать его эрогенную зону: «Спасибо, дорогой, за то, что ты у нас есть». Юбиляр от этих слов уже начинает учащённо дышать. А дальше: «Ты самый красивый, ты самый обаятельный, самый желанный, самый умный». Именинник уже почти в экстазе. «Ты великий из великих, мы тебя все обожаем, мы счастливы быть с тобой. Ты несравненный, ты вождь-деленный, ты самый лучший, ты наше сокровище...» И тут у нашего героя наступает пик блаженства... Все!!!

На это любой скажет, ну да, именинник, конечно, не тянет на те эпитеты, которые непрерывно звучали за столом, но ему-то приятно. Почему бы имениннику хотя бы в этот день не сделать такой вот «тайский массаж». И на первый взгляд, оно и действительно всё неплохо – язык без костей, сплести льстивый и велеречивый тост несложно, тостующему, по большому счету, всё равно, за какое «достоинство» в кавычках тостуемого пить, а тому – приятно – удовольствие и пронзительное, и почти бесplatное.

На самом деле такие удовольствия порочны, правда, не всегда определишь в какой степени они греховны в сравнении, скажем, с блудом физическим? Скорее всего, в меньшей степени, но не в малой. Поверьте, уж лучше, находясь в гостях среди приличных людей выпить и вусмерть, побить посуду, наблещать в коридоре и разбить унитаза. Лучше, имеется в виду, для души, а не для тела. Потому, что за такое «удовольствие» на следующее утро гуляке придётся расплачиваться очень жестокими моральными страданиями. Вести себя скромно, извиняться, рассчитывать за материальный ущерб, ощущать себя великим грешником, пребывать в глубочайшем смирении. Т.е., если человек совестливый, то это только на пользу его душе послужит.

А вот если человека захвалили – это гораздо опаснее любой пьянки. Даже если он здоровымслящий и критически относится к самому себе, всё равно, какая-то доля похвал проникнет в его душу, пусть даже и на подсознательном уровне. Психологи констатируют: лезть действует безотказно. Даже если человек умный и понимает, что ему льстят, это всё равно ему это нравится. Более того, даже если кому-то удалось каким-то образом выработать иммунитет против похвал, и воспевания его даже раздражают, вызывают отвращение, всё равно он, пусть в малой степени, но подвергается воздействию панегириков. Это абсолютно неизбежно.

О.Иоанн. «Помню один из ярлыков свирепствовавшей в прошлые десятилетия советской атеистической пропаганды – так и писали – «Церковь – это последний оплот феодализма». Вы знаете, как ни странно, а мне эта формулировка как раз очень нравилась и до сих пор симпатична. Как сейчас говорят, при социализме не всё было плохо, так же я осмелюсь сказать, что и при феодальном строе бы-

ли положительные стороны. Ну, феодал в Церкви – это епископ в таком вот характере, начиная со средневековья и по сегодняшней день. Херсонская епархия, конечно, бедновата, чтобы тянуть на феодальное устройство, ну а, скажем, в России – там сегодня всё в лучших традициях прошлых веков. Самое большое достоинство феодального строя заключается в том, что феодал имеет возможность абсолютно не зависеть от общественного мнения и принимать те решения, которые ему подсказывает разум, совесть (если она у него есть) и вера, что совершенно немислимо в республике. При демократии правитель должен угождать людям, принимать так называемые популярные решения, поступать так, чтобы услышать аплодисменты народа. А как свидетельствует история, часто так бывает, что угождение народу в конечном итоге приводит к бедствиям того же народа.

Так вот, ныне покойный митрополит Сергей Петров, управлявший Одесско-Херсонской епархией – это настоящий Феодал с большой буквы и в хорошем смысле этого слова. Совершенно неординарная личность. Феноменальная память, ума палата, эстет, обладал редчайшим управленческим даром. Его хвалили все, искренне хвалили, и он был достоин похвал. В истории таких иерархов были единицы – это правда. И конечно, такую вот недюжинную личность, испортить похвалами было невозможно.

Но постоянное пение дифирамб в адрес Владыки Сергея, таки на него повлияли, он стал зависим от похвал. Был тогда один священник, уже и не помню, как его звали – лично я его не знал – он был каким-то донецким благочинным. Так вот этого батюшку, скажем, отца Аркадия, мучил вопрос: а что, обязательно архиерею надо петь пространные панегирики, может, как-то и без этого можно обходиться? Ну и однажды, когда митрополит Сергей посетил его приход, а епархия наша тогда была громадная – четыре области – Одесско-Херсонско-Ворошиловоградско-Донецкая, отец Аркадий учтиво принимал Владыку со всеми подобающими почестями, но за всё время пребывания митрополита не проронил ни одного слова похвалы в адрес иерарха. Я не был очевидцем всего этого, подробностей не знаю, но эксперимент этот отцу Аркадию вышел «боком». На следующий день он получил архиерейский указ, освобождающий его от благочиннического служения в донецком соборе и назначаящий его на служение в какую-то деревню. Нечего было на Владыке проводить такие опыты».

На самом деле произошла очень банальная вещь. Владыка был подсажен на похвалы – «похвалозависим». А любознательный батюшка решил посмотреть, что будет с архиереем без этого морального наркотика. Абстиненция, ни больше, ни меньше. Отец Аркадий заставил августейшего пережить ломку. И это ему так даром не прошло.

Но Владыке Сергию было легче. Во-первых, да, его **подсадили** на этот наркотик, но у него была власть и реальные возможности **обеспечить** себя этим наркотиком. Он мог заставить всё духовенство трепетать перед ним, почитать и составлять о нём акафисты. Во-вторых, он в значительной степени **соответствовал** текстам этих акафистов.

А каково простым смертным, ничем особым не отличающимся от общей массы, которых льстецы и комплиментчики подсадили на похвалы. Они попали в рабство. Они **нуждаются** в похвалах и зависят от льстецов, часто готовы на что угодно, лишь бы их снова похвалили.

Таковыми тщеславными людьми легко управлять и манипулировать. Помнете песенку из мультятика:

*На хвастуна не нужен нож
Ему немного подпоешь
И делай с ним, что хошь?*

Удовольствие удовлетворения тщеславия лишает человека свободы. Это свойство любого удовольствия, без единого исключения. Опыт наслаждения связывает волю человека, сковывает не только внутреннюю глубинную свободу, но даже элементарную свободу выбора, а зачастую, навязывает образ мыслей и действий, совершенно чуждых данному индивиду.

Но, как мы подчёркивали с Вами, удовольствие может быть и рабочим, и положительным, и полезным. При одном условии. Если оно, во-первых, тебя не успокаивает, а движет тобой. И, во-вторых, движет в правильном направлении. К Богу.

Предыдущие №№ «Седмицы» на сайте: <http://pravoslav.tv>
Листочек передайте, кому сочтете нужным!